

Они пообедали и напились до отвала.

Похоже, маленькому снежному барсу очень понравился горячий горшок. Гу Юмянь был удивлен, что барс съел почти столько же, сколько съел бы большой Вок. В это время Гу Юмянь не мог не думать о том большом белом яйце. Когда же он вылупится? Будет ли он голоден?

Однако даже если яйцо вылупится, он не сможет съесть горячий горшок Шоуси, и ему придется пить молоко. Гу Юмянь покачал головой и отбросил эту странную мысль.

С первого взгляда снежный барс понял, что он отвлекся. Он протянул свою лапу и прижал подушечку на ней к лицу Гу Юмяня. Гу Юмянь взял ее и поцеловал.

- Кстати, - наконец вспомнил Гу Юмянь, - «я приготовил десерт».

[Кошачье мяуканье: десерт? Приятно удивлена!]

[Вивиан: это действительно хорошо и счастливо жить с МианМиан. Он заботится обо всем, что делает. Все блюда готовятся заранее. Ужин, напитки, десерты]

Десерт лежал в холодильнике. Гу Юмянь спустился за ним в гостиную на втором этаже. Проходя мимо большого белого яйца, он остановился и невольно присел на корточки, чтобы дотронуться до него.

- Давай, детка, повзрослей поскорее, - он почувствовал какую-то необъяснимую близость к

этому большому белому яйцу, что было очень странно, - «я возьму тебя, когда ты родишься... Ну, я возьму тебя поесть вкусной еды и найду твоих отца и маму».

Когда он впервые увидел маленького снежного барса, у него тоже была такая близость, но они были немного другими, и он не мог сказать точно.

Гу Юмянь немного поговорил с большим белым яйцом и вдруг почувствовал себя немного глупо. Что же он там делает? Воспитание плода?

- Тогда я поднимусь первым. А ты веди себя хорошо. - Он не мог не попрощаться с большим белым яйцом.

Чего Гу Юмянь не заметил, так это слабого тусклого желтого света, который освещал всю спальню, а ветер раздувал белую занавеску. Когда он обернулся, большое белое яйцо задрожало еще сильнее.

- ТуанТуан, ты долго ждал.

Вернувшись в сад, маленький снежный барс кивнул ему. Гу Юмянь почесал его подбородок и обнял его. Гу Юмянь положил маленькую тарелку, которую он держал. При свете можно было разглядеть два кусочка сливочно - белого прозрачного сыра на изящной фарфоровой тарелке, посыпанной слоем чайного порошка, и сверху положенную чернику, похожую на произведение искусства.

* Очень странная черника в воображении у японцев:)

- Это шелковый тофу и сырное желе, - объяснил Гу Юмянь. - «Шелковый тофу немного нежнее обычного тофу, и он очень вкусный с сыром».

Бобовые продукты и сыр были в основном безвредны для кошек, и это был также один из немногих десертов, которые они могли съесть. Большинство зрителей ели тофу-жареное, вареное или сырое. Многие люди никогда не думали, что тофу можно использовать на десерт. Не слишком ли это странно?

Гу Юмянь взял ложку, чтобы отрезать угол квадрата. Снежный барс перекатился в руках Гу Юмяня и сделал укус прямо с руки.

Через несколько секунд он прищурился.

Мягкий и гладкий сыр скользнул с кончика языка, и густой молочный аромат мгновенно распространился. Нежный вкус и легкий замороженный шелковый тофу нейтрализовали жирность сыра. Вкус тек от кончика языка к горлу, между губами и зубами - это был тот самый молочный привкус, который так нужен людям.

Завершающим штрихом был очень легкий лимонный аромат, который можно было попробовать на вкус. Он смешивался с молочным вкусом сыра, и даже люди, которые ненавидели лимоны, не оказывали сопротивления.

[Кристина: это восхитительно. Оказывается, тофу можно есть и так. Ах, как же мне это нравится!!]

[Там есть облако: вкус очень особенный, сыр мягкий и гладкий, а тофу нежный. Добавляя немного лимонного сока, просто чтобы устранить рыбный запах тофу. Хозяин очень

интересный.]

[Кошачье мяуканье: это действительно вкусно. Я люблю каждое блюдо, которое готовит МианМиан! Я хочу, чтобы последнее блюдо в моей жизни было одним из его!]

[Бросая косметику: это восхитительно! Кстати, когда ты собираешься петь МианМиан? Напрашиваюсь на песню!]

Десерт был почти ошеломляющим, со всеми видами подарочных эффектов, взрывающихся одновременно.

С самого начала трансляции популярность живой студии Гу Юмяня только росла, и не падала, и это возвестило новый пик, когда они ели горячий горшок Шоуси. В этот момент количество зрителей все еще росло, и, как и вчера, он успешно поднялся в первую тройку списка популярности того дня. Небо было совершенно темным, луна светила на землю, а издалека доносился низкий и мягкий шум волн.

- А, песня. Я вчера обещал одну ТуанТуану и всем остальным, - тихо сказал Гу Юмянь, потирая голову о загривок снежного барса, - «что ты хочешь услышать?»

Маленький снежный барс тщательно все обдумал. Это серьезное и запутанное выражение лица почти заставило Гу Юмяня рассмеяться. Он протянул руку и погладил маленького снежного барса по подбородку, шее и спине, прошептал: «Все, что угодно, только подумай об этом, пока мой ТуанТуан счастлив».

Снежный барс бессознательно потерся головой о ладонь Гу Юмяня и закрыл глаза.

Выбирать было действительно трудно.

...Он хотел слушать и хотел слишком многого.

- А разве это трудно решить? Хочешь, я спою тебе детский стишок? Надеюсь, мой ТуанТуан сможет сегодня хорошо выспаться, - прошептал Гу Юмянь. Он поцеловал снежного барса в уши, - «это не имеет значения. Я могу петь по одной песне в день, если хочешь. После долгого пения мой маленький ТуанТуан вырастет в большого ТуанТуана и станет таким высоким и сильным, что я больше не смогу тебя держать на руках...»

Серо-голубые глаза маленького снежного барса смотрели на него. Его глаза были слегка темными, отражая лунный свет.

Его человек сказал, что он будет расти вместе с ним.

То же самое было и тогда, когда они встретились в первый раз, и сейчас.

По словам Гу Юмяня, почти у всех людей в мозгу были определенные образы. Гу Юмянь был человеком, который легко связывал себя с будущим. С ним жизнь была в полном порядке. Они почти могли заглянуть в свое собственное будущее.

Весна и осень, зима и лето, дрова, рис, масло и соль.

Но они все еще с нетерпением ждали возможности поработать с ним, чтобы сосчитать годы один за другим.

[Кошачье мяуканье: я больше ни о чем не хочу думать.]

[В шахте есть семья: мне нравится чувствовать, как МианМиан держит Сяо Сюэ Туана и шепчет ему на ухо. Это почти так же, как если бы он держал меня в своей ладони, и он беспокоился обо мне. Вувувуву!]

[Олень может: я не знаю, почему мои глаза немного влажные. Да что со мной такое? QAQ я хочу прожить год за годом с МианМиан!]

Число зрителей неуклонно росло, приближаясь к 300 000, но количество комментариев снова уменьшалось. Зрители были спокойны и погружены в эту неповторимую атмосферу.

После полноценной еды удовлетворение и комфорт вызывали у людей сонливость. Голос человека вокруг них был нежным и ни с чем не сравнимым. Очерченная картина заставляла чувствовать такую сильную тоску. В то же время рука, которая мягко надавливала на кожу и суставы, облегчала все неудобства и болезненность, а также распространяла успокаивающее теплое растопление.

Звезды покачивались, и вечерний ветер был нежен.

Они хотели прожить все эти годы вместе и заставить время остановиться в этот момент навсегда. Они хотели провести эту раннюю весеннюю ночь бесчисленное количество раз, и чувствовали, что могут сделать все, что угодно с этой молодежью. Но этого оказалось недостаточно.

И что еще более увлекательно было после этого.

...Когда все звуки затихли в весенней ночи, раздалась чистая и сладкая песня.

- ...

300 000 человек одновременно открыли глаза.

Маленький снежный барс уютно устроился на руках у Гу Юмяня, обвив своим длинным хвостом его запястье. Он открыл свои серо-голубые глаза и внимательно посмотрел на него. Это было соло без аккомпанемента. Голос Гу Юмяня начал замирать от напряжения, но затем постепенно стал ровным и естественным.

Это было похоже на чистую весну, Сосновый ветер, лесной лист. Песня пришла с бесчисленными голосами и цветами. Он напоминал людям о дожде, о голубом небе, отражающемся в луже, и о хорошем сне, где в летнюю ночь поют цикады.

Очевидно, в его пении не было никакого мастерства, но Гу Юмянь обладал этим необъяснимым притяжением, когда пел. Если кто-то входил в его ритм, они резонировали с эмоциями в песне одна за другой, распространяясь от барабанной перепонки к сердцу, резонируя и бьась вместе.

Удивительно было слышать вчера только короткий отрывок, не говоря уже о целой песне в это время.

После десяти секунд молчания коммент-окно взорвалось!

[Никогда не ешь жир: а-а - а-а, я мертв, а-а - а-а, это приятно слышать!!!!]

[СУ: что это за песня такая?! Мои уши вот-вот забеременеют. Помогите мне!]

[Бросая косметику: я думаю, что МианМиан - это действительно Божья награда. Я стану монахом!! Поторопись выпустить альбом, я заплачу любую сумму!]

[Там есть облако: трудно описать это чувство словами. В любом случае, я действительно хочу поблагодарить хозяина за то, что он привел меня сегодня вечером. Каждая минута была незабываема. Как роза в сентябре, фейерверк для тебя!]

[Кошачье мяуканье: все фейерверки - для МианМиан!! Это действительно приятно слышать, и это кажется очень особенным. Я думаю, что все стали мягкими и необъяснимо имеют чувство будущего!]

До сих пор живая популярность Гу Юмяня неуклонно росла всю ночь. До этого момента долгожданная атмосфера была полностью зажжена этой песней! Может быть, это была не просто одна песня, а сама атмосфера и ощущения.

В этот вечер восхитительный горячий горшок Шоуси, сладкое черничное вино, молочный аромат шелкового тофу и сыра задержались вокруг носа, а затем нежное сердцебиение и пульс наконец добрались до уха. Молодой человек говорил терпеливо и мягко, и ночь была долгой и тихой, подталкивая настроение к самой расслабляющей точке.

Эти годы были безопасными, а будущее - многообещающим.

В этот вечер десять новых ведущих получили эксклюзивные рекомендательные места, но никто не был похож на Гу Юмяня. Независимо от того, какая аудитория была враждебна к людям, кто сомневался в том, как вести прямую трансляцию, или кого просто привлекали название обложки и предварительный просмотр контента, все они были привлечены, чтобы остаться в течение одной минуты.

Аудитория Гу Юмяня никогда не уменьшалась в больших масштабах, потому что большинство людей, присоединившихся к нему, уходили неохотно. В этот момент количество зрителей росло с невероятной скоростью, и бесчисленные подарки сыпались вовсю, превосходя второе место по популярности дня и приближаясь к первому месту...

День!

В девять часов вечера пришло сообщение.

Более 500 000 человек смотрели прямую трансляцию Гу Юмяня, так что он стал чемпионом соревнований новичков.

Его популярность заняла первое место.

Спальня на втором этаже.

Песня молодого человека была смешана с ветром, заблокирована и отфильтрована слоями барьеров, и в конце концов были слышны только небольшая мелодия и фрагменты.

Но и этого было достаточно.

Большое белое яйцо сначала слегка затряслось, а потом затряслось довольно сильно, прежде чем изнутри донесся щелкающий звук. На поверхности белой яичной скорлупы появилась трещина. Эта трещина постепенно расширялась, а затем паутина, похожая на трещину, быстро распространилась вокруг!

Бах!

В темной комнате, в мягком гнезде, верхняя половина большого белого яйца полностью распалась. Внутри разбитой скорлупы сидел детеныш панды с маленьким кусочком разбитой яичной скорлупы на голове, одетый в нее, как в круглую шляпу маленького джентльмена.

Он выглядел почти двухмесячным*, плюшевый, черно-белый мех покрывал все тело, два круглых уха, пара влажных круглых глаз, чистых и ярких. Сначала он ошеломленно огляделся и невинно, показав свои мягкие и нежные когти, прижимая их к яичной скорлупе.

* Двухмесячная панда.

Он вернулся к своему детскому образу, сохранив все свои воспоминания и знания нетронутыми. Но дыхание в этой спальне придавало ему ощущение крайней фамиллярности и уверенности. Даже если он знал, что находится в незнакомой обстановке, он не боялся.

Детеныш укусил "яичную скорлупу" и был уверен, что самостоятельно ему не выбраться. После этого он просто сидел в ней и катался, как в маленькой лодке.

Поскольку у Гу Юмяня дома был маленький снежный барс, все удобства в его доме были очень дружелюбны к маленьким животным такого размера. Пол был покрыт мягким ковром, на столах не было острых углов, а температура в помещении всегда была самой комфортной.

Детеныш панды скатился с дивана на мягкий ковер. Ему все было очень интересно. Он посмотрел налево и направо, медленно выкатился наружу, а потом...

Через открытую дверь он услышал молодой голос, который был чистым и ясным, заставляя панду необъяснимо чувствовать, что он был близок и знаком.

- ГуанГуан, давай сегодня пораньше ляжем спать. Через два дня мы будем готовы отправиться на столичную звез... - а... чей это ребенок? - Гу Юмянь был ошеломлен, он наклонился и обнял детеныша панды в яичной скорлупе.

Снежный барс:???